

Kalita, Inna

Возврат к "корням" - дорога в будущее : "Радио 'Прудок'" - новое слово в современной белорусской литературе

Opera Slavica. 2018, vol. 28, iss. 3, pp. 33-44

ISSN 1211-7676 (print); ISSN 2336-4459 (online)

Stable URL (DOI): <https://doi.org/10.5817/OS2018-3-3>

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/138403>

Access Date: 28. 11. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

Возврат к «корням» — дорога в будущее. «Радио «Прудок»» — новое слово в современной белорусской литературе

The Way to the Roots—The Way to the Future. Radio “Prudok”—the New Word in the Modern Belarusian Literature

Инна Калита

(Усти-над-Лабем, Чешская Республика)

Абстракт:

Статья знакомит с книгой А. Горвата «Радио «Прудок»», которая в чрезвычайно короткое время стала национальным бестселлером и настоящей сенсацией. Андрусь Горват — новое имя в современной белорусской литературе. Его первая книга «Радио «Прудок»» вышла в конце 2016 года. В 2017 году была названа одной из лучших белорусских книг и получила сразу две премии: «Дэбют» и «Залатая літара», вошла в шорт-лист премии Ежи Гедройца (2017). Анализ книги сосредоточен на рассмотрении названия и ассоциативных связей, жанровых особенностей. Рассматриваются черты авторского стиля и специфика использованных языковых средств. Описанный в книге путь к «корням» — это процесс, постоянный диалог, который олицетворяет связь времен, а для лирического героя книги — путь к самому себе.

Ключевые слова:

современная белорусская литература; дневник; автобиография; Андрусь Горват; авторский стиль; язык; диалектизмы; город — деревня

Abstract:

This article introduces a book “Radio ‘Prudok’” by A. Horvat, which became a genuine sensation and a national bestseller in no time. Andrus Horvat is a new name in

contemporary Belarusian literature. His first book “Radio ‘Prudok’” was published at the end of 2016. In 2017 it was appraised as one of the best Belarusian books and received two awards: “Debut” (“Дэбют”) and “Golden letter” (“Залатая літара”). The book was also one of the shortlisted for the Jerzy Giedroyc award (2017). The analysis of the book focuses on examination of the title, associations and genre traits. Innovative tendencies emerge, attention is paid to the genre particularities of author’s style and specific language means he uses. The way to the roots described in the book is a process of incessant dialogue which represents the connection of eras and to lyrical subject—the way to himself.

Key words:

contemporary Belarusian literature; diary; autobiography; Andrus Horvat; author’s style; language; dialect; city—village

1 Введение

Андрусъ Горват — новое имя в современной белорусской¹ литературе. Новое, но не малоизвестное. Его первая и пока единственная книга «Радио «Прудок»» («Радзіва «Прудок»») вышла в 2016 году, но многие ее отрывки стали хорошо известными поклонникам белорусского слова намного раньше. Отрывки печатались в газете «Наша Ніва» и на сайте газеты были одним из самых читаемых текстов 2015 года. Предварительное знакомство с текстом будущей книги для некоторых оказалось возможным благодаря социальной сети Фейсбук, где автор делился своими дневниковыми записями, поэтому после

1 Буква «а» в написании прилагательного *беларуский* (и единицах, образованных от «Беларусь») используется с целью обратить внимание на вопрос, уже более 25 лет относящийся к разряду нерешённых. Жители постсоветских стран расценивают советские названия своих стран как устаревшие. После распада СССР бывшая БССР (Белоруссия) приняла официальное название — Республика Беларусь. Образовательный портал Грамота.ру в качестве первого варианта приводит устаревшую форму — Белоруссия, -и (Республика Беларусь) и прилагательное белорусский. Написание буквы «о» в названиях представителей нации, как и написание прилагательного «белорусский» с «о», логично не увязывается с современным официальным названием — Беларусь. Устаревшие названия — Белоруссия, Byelorussia, Bielorusie, Weissrussland, отражающие концептосферу советской эпохи и колониальный дискурс, сегодня звучат неэтично. В официальной документации ООН, представляющей документы на нескольких рабочих языках (<<http://documents.un.org>>), с учётом постсоветских изменений, используются варианты: англ. — *Belarus, Republic of Belarus, Belarusian history, The Belarusian Constitution*; испанск. *Belarús, República de Belarús*; фр. — *Bélarus, République du Bélarus*.

выхода бумажной книги некоторые стали называть ее «*фэйсбуковым дневником*». В интервью белорусскому радио «Свабода» А. Горват отметил, что написать книгу его «*спровоцировали сами фэйсбучники*»²; у него не было стремления издавать Книгу с большой буквы, не было амбиций по поводу литературной ценности ежедневно фиксируемых записок. «*Это был текст, которым я жил. У меня есть своя история. Мне хотелось объединить тексты из Facebook в одно, защитить обложкой, сохранить на память*»³.

Книга «Радио «Прудок»», которую автор назвал дневником, писалась три года (2014–2016). Бумажное издание является хорошим примером того, что актуальные насущные вещи могут найти поддержку и увидеть мир не только в предпочтительном сегодня электронном формате. Издание осуществилось на основе краудфандинга. Автор разместил свое предложение на Talaka.by: «*Есть текст, который хочет стать книгой. Нет денежных средств, чтобы текст книгой стал*», с уточнением, что намерен издать книгу методом предоплаты, и ровно столько, сколько будет заказано. Рассчитывал на триста экземпляров — вышла тысяча и сразу была раскуплена. В сегодняшних белорусских условиях для книги на белорусском языке — это большой успех, тем более для автора, который издает свою первую книгу. И трижды это успех для книги, которая не является ни романом о любви с эротическими сценами, ни боевиком.

Многие читатели называют «Радио «Прудок»» одной из лучших белорусских книг 2017 года, новым словом в белорусской литературе, настоящей находкой современной прозы, белорусским литературным феноменом, современным белорусским бестселлером. В своих комментариях читатели характеризуют это произведение как одновременно смешное и грустное, веселое и горькое. Некоторые ждут от автора продолжения, другие наоборот — изменений: «*Нужна эта книга. Новой такой не хочу, пусть Горват напишет что-то другое, поменяет руку или занятие*»⁴.

Режиссер Национального академического театра имени Янки Купалы М. Пинигин о появлении Горвата говорит как о чуде. Несмотря на то, что сравнивать Горвата с кем-нибудь вообще очень трудно, в сети отзывы начинают возникать сравнения — белорусский Довлатов, Фицджеральд.

В 2017 году книга получила сразу две премии: «Дэбют» и «Залатая літара», вошла в шорт-лист премии Ежи Гедройца (2017). В то время как «Радио «Прудок»» приобретает все большую популярность в Беларуси, выходят ее

2 Здесь и далее перевод цитат с белорусского автора статьи.

3 HORVAT, A.: «*Adzinota — hëta moj vybar*». *Andrus' Horvat pra Paryž, adčuvan'ne domu i «Dalinu anelaj»* (6. 2. 2018). <<https://www.svaboda.org/a/29021079.html>>. [online]. [cit. 1. 4. 2018].

4 BĴALASÏN, Ja.: *Kniha Horvata — hëta muzej*. Dzejasloŭ, 2017, № 86, s. 322.

очередные тиражи, перешагнувшие 5-титысячный рубеж, отзывы в Фейсбуке свидетельствуют о том, что книгу читают и в Украине. На творчество Горвата отреагировали не только украинские поклонники — читатели, но и известная украинская писательница Оксана Забужко: «З Білоруссю все не так просто виявляється, як гадалося кремльовским. І я навіть не про слаломні піруети бацькі — це те, що на поверхні. А є важливіші, глибші показники соціальних рушень. Там, де здавалося, давно все забетоновано, починають оживати підземні води. Уперше за весь пострадянський час у білорусів з'явився свій, білоруськомовний бестселер»⁵.

В 2018 году актеры Купаловского театра сняли по мотивам книги короткометражный фильм «Егор» (бел. «Ягор»), который на фестивале мобильного кино *Velcom «Smartfilm»* получил приз зрительских симпатий. При поддержке Министерства культуры Республики Беларусь и компании *velcom* на подмостках Купаловского театра была осуществлена театральная постановка по данной книге (режиссер Роман Подоляко), премьера которой прошла 16 мая 2018 года. Билеты на пять июньских спектаклей разошлись за шесть часов.

Цель данной статьи — представить книгу А. Горвата с точки зрения ее инновативных тенденций в рамках современной белорусской литературы, показать особенности авторского стиля писателя и специфику использованных им языковых средств. Таким образом — показать средства, благодаря которым книга в чрезвычайно короткий срок превратилась в национальный бестселлер.

2 Название и ассоциативные связи

Важным элементом каждого произведения является его название. Стоит обратить внимание на семантический, стилистический и реминисцентный потенциал названия «Радио «Прудок»». «Прудок» прежде всего отсылает к «корням» — локально-географическим и генетическим, потому что название книге дает деревня деда, в которую автор вдруг переселяется из столицы.

Одновременно название книги стилистически сниженное. Использовано не литературное слово *радио* (бел.: *радыё* — грамматически несклоняемая форма), а его диалектный или тряснянковый вариант *радзіва* (склоняемая форма). Таким приемом автор достигает эффекта своеобразного коммуникативного «панибратства» с читателем — непосредственного и легкого перехода «на ты». Это способ «снять» с каждого читателя его официально-статусную «униформу» и предложить быть наравне, дать возможность послушать, что и как говорят деревенские жители, жизнь которых значительно отличается от жизни в городе, дает возможность понаблюдать за их жизнью и «подслушать» их мысли.

5 ZABUŹKO, O.: (3. 2. 2018) *Social'naja set' Fejsbuk*. [online]. [cit. 1. 4. 2018].

Иногда дается проекция мыслей одновременно двух сторон — лирического героя, и с другой стороны — его односельчан.

Слово *радио* (*радзіва*) вызывает несколько ассоциаций. Одна из них — «деревенское радио», т. е. говорливые и любопытные женщины, не пропускающие ни одной новости. Такая аллюзия настраивает читателя на восприятие текста как не совсем серьезного, на присутствие в нем сплетен и пустых разговоров.

«Радио «Прудок». Новости зарубежья. — Обама прижал Меркель, и она не может приехать в Москву поздравить Путина.

В поезде говорят полесские бабушки. Зачем мне телевизор? Я все знаю и так»⁶.

Названное нужно рассматривать в разных временных проекциях, потому что и сплетни, и «пустые» разговоры есть ничто иное, как неотъемлемая часть устной истории — понятия чрезвычайно субъективного. Иначе она воспринимается во времени и пространстве «здесь и сейчас», и по-другому через некоторое время (может стать составной местного фольклора), и совсем иной формат приобретает в качестве художественного средства в литературном тексте. Несерьезный компонент в дневнике действительно присутствует, но книгу по этой причине нельзя назвать несерьезной или поверхностной. Произведение совмещает живой народный юмор с этическими, эстетическими и философскими категориями, которые в авторском представлении выглядят просто и одновременно глубоко.

Еще одна ассоциация с радио также проста, но менее поверхностна — это нередко единственное информационное средство связи между городом и деревней, казалось бы — средство, так воспринимаемое в XX веке. Но действительность свидетельствует о том, что переход из одного века в другой деревня, расположенная вдали от большого города, почти не почувствовала. Поэтому радио, несмотря на присутствие интернета, как и в прошлом веке, для деревенского жителя — средство односторонней связи с «большой землей», где течение времени подчиняется другим законам. И сам автор вынужден подчиниться этим законам. Он также слушает радио, но стремится победить упрочившиеся законы «односторонней связи». Создает собственное «радзіва Прудок» и становится его голосом, вещающим простые деревенские новости всему миру:

«Радио «Прудок». Передача о птицах Полесья. Наутро одна прыгнула мне на голову, вторая поселилась на моей шляпе. Мой дом атаковали трясогузки. Может, так и надо?»⁷.

6 HORVAT, A.: *Radziva «Prudok»*. Minsk: Medysont, 2017, s. 45.

7 Ibidem, c. 49.

3 Жанр

Биографическое повествование А. Горвата, оформленное в дневниковой форме, развивает традицию эссеистики известного белорусского философа, который на рубеже веков представил глубокое осмысление судьбы белорусской культуры в ряде эссе. В книге «Разрушить Париж» («Разбурыць Парыж», 2004) Валентин Акудович отразил собственное видение и ощущение перехода белорусской культуры к новому этапу. Знаковым в названной книге было «Эссе об эссе», сфокусировавшее внимание на значимости субъективного «Я», а в конкретных условиях Беларуси — на поисках и утверждении этого «Я».

«Эссе — это остров, куда можно попасть только после кораблекрушения. Вот почему эссе всегда начинается с безутешного одиночества. Ты стоишь на пустынном берегу и постепенно осознаешь: чтобы не исчезнуть до основания вместе с тем, что тебя радовало и привлекало раньше, нужно самому все изобрести и создать — и глиняный кувшин, и друга Пятницу. И ты шагаешь вглубь острова...»⁸.

Вглубь «острова» — в поисках своего «Я» направляется герой книги «Радио «Прудок»». Это направление автор дневника очерчивает в самом начале книги — в аннотации.

«Журналист, дворник, туняедец, хозяин, писатель. Автор этой книги — человек, который ищет свое место в этом мире. Таким местом могла бы стать уютная редакция столичного журнала или модный хипстерский коворкинг. Но стал дом деда на Полесье, на окраине Беларуси, на перекрестке миров. Эта книга не о том, как восстановить полуразрушенный дом, посадить огород, доить козу, жить в деревне и не спиться. Эта книга о том, как восстановить полуразрушенного себя. Может быть, она о том, как вернуться к корням, к родной языковой и культурной стихии и о том, как важно не потерять бабушкины рассказы. А может, о том, как стать своим для самого себя»⁹.

Андрусъ Горват родился в 1983 году. В 2006 году окончил факультет журналистики БГУ. Попробовал себя в разных ролях, работал редактором экологического издания, занимался фрилансом. Его последнее место работы в белорусской столице — дворник Купаловского театра (2013–2015). После он переехал в деревню Прудок, расположенную в восточном Полесье, почти на границе с Украиной, где жили его предки, и поселился в доме своего деда. В «доме», который домом нужно было сделать, так как «дом деда не только стоит на месте, но просит, чтобы его отремонтировали»¹⁰.

8 AKUDOVIČ, V.: *Razburyc' Paryž*. Minsk: Lohvinaŭ, 2004.

9 HORVAT, A.: *Radziva «Prudok»*. Minsk: Medysont, 2017, s. 2.

10 Ibidem, с. 63.

«Это уже не тот двор, каким я его запомнил. Он зарос мусором, акациями и дикими сливами. Колодец провалился, и вода скрылась под толстым слоем прогнивших досок. Исчезли пристройки. Нет бани, курятника, нет ни сарая, ни дровника»¹¹.

С этого момента можно объединить лирического героя книги и его прототип в единое целое, не дословно наложить литературный образ на личность писателя, а учитывать при этом факт, что биографичность не исключает отвлеченный взгляд на себя самого и элемент остранения. Что подтверждает и сам автор:

«Книга писалась через образ, не исключая театральной театральности. Этот образ вышел из меня. Но не надо его полностью со мной отождествлять. Когда люди лезут за пределы этого образа, я не пускаю их в мое пространство. Я придумал этого персонажа не целенаправленно. Это произошло само собой. Персонаж отличается тем, что он более чем я реализован, более весел, открыт и искренен»¹².

Но именно биографичность определяет жанр книги — дневник, отдельные малые части которого можно рассматривать как эссе. Переплетение реального и оценочного уровней, лирические отступления, богатая метафоричность и переосмысления приближают дневник А. Горвата к редко встречающемуся жанру поэмы в прозе.

«Поэма в прозе — художественное произведение, обозначенное эстетизированной маркированной субъективностью, которое, выходя за рамки прозы, занимает пограничную позицию между прозой и поэзией; граница ее размещения не выражена конкретно, она размыта и может перемещаться; как правило, поэма в прозе отмечена наличием сниженных лексических единиц, использованных автором для создания отрицательно маркированного (спорного) образа, посредством которого создается коргломерат проблем-архетипов, характерных для описываемого исторического отрезка отдельного ментального пространства. Названные проблемы-архетипы способны вызывать ассоциации, обусловленные ментальным композитом, и ложиться в основу новых произведений иного времени»¹³.

11 Ibidem, с. 19.

12 HORVAT, A.: «Adzinota — hëta moj vybar». Andrus' Horvat pra Paryž, adčuvan'ne domu i «Dalinu anelaŭ» (6. 2. 2018). <<https://www.svaboda.org/a/29021079.html>>. [online]. [cit. 1. 4. 2018].

13 KALITA, I. V.: Žanr poëmy v ruskoj proze — avtorstvo i vremja. Dergačevskije čtenija — 2008. Russkaja literatura: nacional'noje razvitije i regional'nyje osobennosti. Problema žanrovych nominacij. V 2 t. Jekaterinburg: Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta, 2009. t. 1., s. 199–208, s. 203.

4 «Радио «Прудок» — новое слово в современной белорусской литературе

Дневник включает двенадцать разделов. Описанные в первом разделе события происходят еще в «допрудковский период», во время, когда герой работает в Минске. Это воспоминания автора о разных периодах его жизни. Здесь и грустные мысли о своей любимой Еве, которая, в доброй вере и надежде на долгую совместную жизнь, подарила ему деревянный крестик.

«Но у меня на шею висит колбочка с землей».

— Носи их вместе.

И я повесил крестик рядом с колбочкой. В ней была земля из Прудка, Корневки, Калинкович, Березовки, Боруска — из всех мест, где жили мои прадеды. [...] Но носить их вместе не получилось: они цеплялись друг за друга и путались. Я снял крестик и положил его в чемодан. Наши судьбы с Евой также цеплялись и путались. Мы их разъединили и разобрали — каждый взял себе свою»¹⁴.

Первый раздел завершается частью «Лохотрон». Это реминисценции, связанные с прежним жизненным опытом, поисками заработков за пределами Беларуси. И несмотря на то, что эта заключительная часть первой главы совсем маленькая — две страницы, именно ее можно считать ментальным фокусом и объяснением факта, почему автор не пошел дальше по пути заработков за границами Беларуси.

Допрудковская жизнь показана цельно, но очень лаконично. Лапидарность текста развита эмоциональностью. Описан немалый жизненный опыт молодого мужчины, который в свои 32 года сменил несколько рабочих мест, был влюблен, стал отцом, но пока не нашел своего места в жизни.

Психологическое «переформатирование», или активизация «полесских генов» отражена в разделах, описывающих жизнь главного героя в Прудке.

Форма дневника дает автору возможность быть чрезвычайно открытым и реализует право на собственное видение и ощущение мира. Автор описывает реальность, иногда предельно жуткую, тем не менее — это истинное лицо белорусской деревни. Делает это автор без лишних комментариев. Таким образом ментальное психологическое пространство, отраженное во времени (настоящем), становится весьма значительной составляющей авторского стиля А. Горвата.

«У меня активизировался какой-то полесский ген, который нудит ежедневно, бесперерывно, двадцать четыре часа в сутки: что еще посеять? Земля пропадает

14 HORVAT, A.: *Radziva «Prudok»*. Minsk: Medysont, 2017, s. 24.

зря. Что еще посадить? Купить корову. Купить козу. Нет, лучше две коровы. И козу. Три. И трактор. И земли еще»¹⁵.

Недавний городской житель, переехав в деревню, учится делать простые вещи — эта мысль проходит через все произведение и превращается в главную цель. Именно реальный результат, пусть самый маленький, а не возвышенные разговоры и теоретическое стремление к чему-то, автор считает в жизни главным.

*«Мой первенец — Горох Андреевич. Он такой маленький, а я улыбаюсь. Копаешься в земле, натираешь руки-ноги, жигаешь спину, а тут бац — и зеленый карапуз. Сидишь возле него и думаешь, что, может, не изменишь мир, не слетаешь в космос, но вырастил живую зеленую козявку»*¹⁶.

Книга тематически многоплановая. В ней нет традиционного для рассказа, повести или романа сюжета, где действие разворачивается вокруг главного героя, возникают параллельные сюжеты. Это наблюдение жизни и человеческих характеров глазами лирического героя. Поэтому это не «деревенская» литература, как может показаться читателю, который узнает, что автор книги переселился из города в деревню, пишет о том, как заботится о своей козе и собирает урожай кабачков. Эта книга об испытании себя, и прежде всего об испытании не физических сил, а своего достоинства.

Большое количество белорусов почувствовало на себе действие Закона о тунеядстве, принятого и временно отмененного в 2017 году. Автор книги не был исключением из категории людей, безрезультатно искавших работу и не имевших возможность трудоустроиться. Социальное неразрывно связано в дневнике с индивидуальным выбором человека. Будучи гражданином государства, человек остается один на один со своими проблемами. При наличии большого потенциала, государство доказывает свою неспособность посредством новых законов, оскорбляющих человека и заставляющих искать другие выходы, и все чаще — за пределами Беларуси. В книге отсутствует крикливая критика. Описание жизненных ситуаций и констатация фактов из будней белорусского села дополняется точными, лаконичными зарисовками-характеристиками деревенских жителей.

5 Языковое полотно дневниковых записей

Использованием нестандартной формы слова «радзіва» в названии произведения автор открывает путь диалектным, сниженным единицам и трясанке в качестве художественных средств. Конечно, этот прием не нов, но такие

15 Ibidem, с. 44.

16 Ibidem, с. 44.

средства требуют особого внимания, или даже ответственности — текст должен быть понятным для носителей литературного языка. Использование стилистически сниженных единиц Е. Беласин характеризует как определенную эпатажность автора¹⁷.

В тексте находим удачные наблюдения над живой белорусской речью. Автор обращает внимание на специфические особенности разговорно-диалектных слов и конструкций, например, в короткой части «Диалог в магазине»¹⁸.

Оригинал

— *Е ці не е?*

— *Е.*

— *Дай.*

— *На.*

Калі ўвядуць падатак на літары, мы выжывем. Мы нават зэканоміць можам у ліхія часіны:

— *Е?*

— *Е!*

Перевод

— *Есть или нет?*

— *Есть.*

— *Дай.*

— *На.*

Когда введут налог на буквы, мы выживем. Мы даже сэкономить можем в лихие времена.

— *Есть?*

— *Есть!*

Язык Горвата живой. В дневнике нет стилизации разговорной речи. Как и его земляк, белорусский классик Иван Мележ, наш современник использует диалектный источник — слова, характерные для Гомельской области и не внесенные в словари литературного языка (*доня, дзянна, гаравачь, лісянкі, хрышчэньнік, худобіна, анігадкі*); пользуется фразеологизмами и создает языковые каламбуры: *камбайнёры камбайнуюць, трактарысты трактаруюць, малакавозы малакавозяць*.

6 Заключение

Книга А. Горвата «Радио «Прудок» стала в белорусском культурном пространстве настоящей сенсацией. Отдельные темы заслуживают более подробного анализа. Автор деликатно и мастерски обходится с языковым и культурным материалом, совмещает высокое и низкое, вовсе не «розовую» реальность с мечтами о высоком, тяжелую работу с философскими размышлениями.

Сравнивать Горвата с кем-то из современных белорусских писателей трудно, это и не входит в задачи данной статьи. Вышеприведенная аналогия с В. Акудовичем чисто условная, она основана не на сравнении авторских

17 BJALASIN, Ja.: *Knih Horvata — hêta muzej*. Dzejasloŭ, 2017, № 86, s. 320.

18 HORVAT, A.: *Radziva «Prudok»*. Minsk: Medysont, 2017, s. 58.

текстов как произведений, имеющих художественное и эстетическое значение, а на определенном сходстве импульса — обращении к «корням», поисках идентичности через язык.

Путь к «корням» — это сложный процесс. В одном из интервью А. Горват поделился результатами пройденного пути: «*Мы с дедом в постоянном диалоге. Сначала я называл это место домом деда, так как он его построил. Сейчас говорю — мой и деда. Словно сел рядом*»¹⁹.

Язык рассмотренной книги А. Горвата органичен (не исключая сниженные единицы), автор не приспособливает его к городской или деревенской среде, не подчиняет условиям XXI века. Уверенное речетворчество автора основывается именно на народном базисе. И в таком ракурсе, в сравнении со многими современными писателями, А. Горват ближе к поколению «дедов» начала XX века — выходцев из деревни. Близок он к З. Бядуле, мастеру лирической миниатюры, в чистом языковом источнике которого для описания каждой ситуации хватало слов, фразеологизмов и собственных сравнений. Близок к Ивану Мележу — земляку, не избегавшему использования диалектизмов.

Основной чертой прозы А. Горвата можно считать лаконизм выражения, обогащенный авторскими ремарками, «надтекстовыми» невербальными эмоциями, идентифицировать которые в тексте способен только носитель национальной культурной матрицы.

Литература:

- AKUDOVIČ, V.: *Razburyc' Paryž*. Minsk: Lohvinaŭ, 2004.
- BJALASÏN, Ja.: *Knih Horvata — hëta muzej*. Dzejasloŭ, 2017, № 86, s. 320–322.
- HORVAT, A.: *Radziva «Prudok»*. Minsk: Medysont, 2017.
- HORVAT, A.: «*Adzinota — hëta moj vybar*». *Andrus' Horvat pra Paryž, adčuvan'ne domu i «Dalinu anelaŭ»* (6. 2. 2018). <<https://www.svaboda.org/a/29021079.html>>. [online]. [cit. 1. 4. 2018].
- KALITA, I. V.: *Žanr poëmy v ruskoj proze — avtorstvo i vremja*. In: Dergačevskije čtenija — 2008. Russkaja literatura: nacional'noje razvitije i regional'nyje osobenosti. Problema žanrovych nominacij. V 2 t. Jekaterinburg: Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta, 2009. t. 1., s. 199–208. ISBN 978-5-7996-0427-1 (t. 1).

19 NOVÏK, Ĭ.: *Horvat raskazaŭ hrodzencam, čamu «Radziva ne civilizar»*. A jaščë pra kazu i kata. (6. 2. 2018). <<https://hrodna.life/articles/gorvat-radziva/>>. [online]. [cit. 1. 4. 2018].

NOVIK, Ī.: *Horvat raskazaŭ hrodzencam, čamu «Radziva ne cìlivìzar»*. *A jaščè pra kazu ì kata*. (6. 2. 2018). <<https://hrodna.life/articles/gorvat-radziva/>>. [online]. [cit. 1. 4. 2018].

ZABUŽKO, O.: (3. 2. 2018) *Social'naja set' Fejsbuk*. [online]. [cit. 1. 4. 2018].

About the author

Inna Kalita, Jan Evangelista Purkyně University in Ústí nad Labem, Faculty of Education, Department of Bohemistic Studies, Ústí nad Labem, Czech Republic, inna.kalita@ujep.cz